

Янь Сюнь, который не имел права присутствовать на банкете, подрезал свое дерево бонсай, когда Чу Цяо ворвалась внутрь. Только тогда, Чу Цяо рассказала ему о том, что она видела в тот день. Без каких-либо признаков удивления, он только пробормотал, склонившись над своим растением.

Чу Цяо наклонила голову, так как была глубоко погружена в свои мысли. После чего она передала ему ножницы и прошептала: «Ты хочешь сказать, что Юань Чэ вернулся, но не собирается помогать Юань Цзюэ?»

Янь Сюнь слегка улыбнулся: «У Мухэ Наюн только два сына, и если Мухэ хотел соперничать с Вэй за место наследного принца, они могли позволить себе содержать только одного из своих сыновей. Юань Чэ провел последние четыре года на границе, далеко от столицы. Кто бы знал, о чем он думает. Братские чувства в императорской семье Юань, ха-ха, даже смешно».

С хрустящим треском острые ножницы мгновенно перерезали стебель орхидеи. Это был горшок с бесценными орхидеями, доставленный с Нань-Цзян в столицу на быстрой лошади. Его только что поставили в цветочной комнате. Чу Цяо издала жалобный стон, увидев, как Янь Сюнь швырнул отрезанный цветок в угол. Он взял еще один горшок и снова принялся ее подрезать: «На данный момент клан Мухе похож на меня, они могут подстригать только одно из своих растений. У них нет другого выбора».

Янь Сюнь слегка улыбнулся: «Кто просил садовника присылать во дворец только два горшка с цветами орхидеи?»

Снаружи дома в беззвездную и безлунную ночь по воздуху летал снег. Чу Цяо внезапно поняла, что план, который они оба замыслили, чтобы втянуть Юань Чэ в неприятности четыре года назад, потерпел ужасную неудачу. Принц, которого поначалу ненавидели и семья Вэй, и Совет Великих старейшин, выбрался из ямы и снова пришел в столицу с сердцем, наполненным ненавистью и жадой мести. Даже при том, что он никогда не знал, кто был его настоящим врагом, и Янь Сюнь, и Чу Цяо с этих пор должны были действовать осторожно.

«Тебе не о чем беспокоиться, - ладонь Янь Сюня мягко легла на плечо Чу Цяо, - воскрешение Юань Чэ из мертвых, возможно, не так уж и плохо. По сравнению со зловещими Вэй Шу Ю и Юйвень Юэ, с которыми трудно ладить, слабость этого принца слишком очевидна».

Именно, в эту ночь восьмой принц Юань Цзюэ, которого император любил больше всего, был тайно казнен в государственном тюрем в столице. Все прошло гладко. Тело вынесли из столицы через Сианьские ворота, растворившись в бескрайней ночи. Никто не знал, какое преступление он совершил. Никто не собирался заниматься этим вопросом. Все знали, что это был первый раз, когда император Юань Чжэндэ приказал провести казнь после резни на платформе Цзюю после смерти семьи Янь. С учетом сказанного, у него определенно была причина умереть, как и у Янь Шичэна. Что же касается виновника всего этого происшествия, то уже не имело значения, кто в нем замешан.

Через семь дней принц Бянь Тан, Сяо Цэ должен был посетить империю Вэй. В то же время, он

собирался выбрать себе невесту из многочисленных принцесс императора Вэй. Это было право, за которое он боролся после неоднократных попыток покончить с собой, пытавшись повеситься и проглотив яд. Как единственный ребенок императора Тан, Сяо Цэ был белой вороной в императорской семье. Он никогда не заботился о власти или авторитете, он любил только стихи и красивых женщин. Только люди, не прошедшие через борьбу и лишения, могли иметь такое неторопливое и беззаботное отношение.

В то время, когда принцы империи Вэй тайно воевали друг с другом, принц Сяо Цэ, величайший талант империи Тан, хотя и само провозглашенный, приближался к столице ЧаньАня.

Чу Цяо поставила свою последнюю шахматную фигуру, тем самым выиграв последний кусок пирога, который был позади Янь Сюня: «Хотя я не могу знать, кто завтра на охоте добудет больше всех дичи, одно я знаю точно, сегодня ты останешься голодным».

Янь Сюнь тихо рассмеялся, когда его взгляд скользнул в окно. Он увидел грушевое дерево, стоящее в снегу, источающие очарование и грацию.

«Ачу, ты помнишь бутылку цветочного вина, которую мы закапали под этим деревом много лет назад?»

«Конечно, помню, - Чу Цяо улыбнулась, - мы договорились выпить его за день до возвращения в Янь Бэй».

Янь Сюнь осторожно закрыл глаза и сделал вдох: «Мне кажется, я уже чувствую запах вина. Ты не думаешь, что я слишком нетерпелив?»

Чу Цяо покачала головой и сказала: «Ты никогда не был нетерпеливым, ты просто слишком долго этого ждал».

Когда солнце начало садиться, заснеженная земля была окрашена в красный цвет, а на ЧаньАнь налетели холодные ветра. Это был еще один год с холодной весной. В лесах было холодно и земля покрылась инеем.

«Си'эр», - по обширной заснеженной дороге с трудом передвигался отряд, а в роскошном экипаже восседал человек в красивой одежде. Он протянул к ней свои светлые и стройные руки и посмотрел на нее озорным взглядом. У нее была хорошо развитая фигура с очаровательным взглядом. Он сказал: «У меня замерзли руки».

Девушка хихикнула и приоткрыла ворот своего платья, обнажив большую часть своих полных белоснежных груди, под ее тонким белым платьем выступили соски, она заискивающе произнесла: «В таком случае, Си'эр согреет их для вас».

Проникнув под отворот платья, рука мужчины слегка сжалась, он ахнул и спросил: «Си'эр, что это?»

Женщина застонала и упала в объятия мужчины, ее взгляд был соблазнительным, когда она захихикала: «Мой принц, это печка».

«Неужели? - мужчина нахмурился, лаская ее пальцами, - такая славная печка». Его голос начал хрипеть: «Маленькая лисица, разогрей меня еще больше».

Ночью по дорогам было трудно передвигаться. Потомки царских династий каждый по своему наслаждался ночным временем.

Столица ЧаньАнь начинала оживать. Прошло восемь лет и вот, наконец, она снова здесь.

Снежные равнины были безграничны. Чу Цяо сидела на лошади с яркими воспоминаниями, нахлынувшими на нее. Восемь лет назад именно на этой снежной равнине она открыла глаза, впервые увидев землю Симэн. Зловоние крови и отвратительных убийств наполнило воздух и понеслось к ней. Она была одета в потрепанное платье и могла только бежать босиком в этой просторной глуши. Но сегодня, она была верхом на лошади, лицом к клеткам, в которых сидели дрожащие от страха дети. Она с такой силой сжимала лук в своей руке, что он едва не рассыпался на куски.

«Ачу, - Янь Сюнь направил свою лошадь вперед, глядя на нее, он нахмурился и сказал, - что случилось?»

«Ничего, - Чу Цяо покачала головой и ответила, - я в порядке».

С оглушительным грохотом ожили барабаны. Несмотря на то, что было холодно, люди в одежде без рукавов на платформе вдалеке стучали в барабаны. Барабанная дробь, казалось, грохотала из-под земли, заставляя вибрировать позвоночник. Мужчины были покрыты потом, а на головах у них красовалась красная лента, когда они стучали и кричали.

Люди из семьи Мухэ кричали в унисон, каждый из них был одет в доспехи из кожи морского льва самого высокого качества, с золотым поясом, повязанным вокруг талии. Эти люди стояли рядом, отражая солнечный свет от своих поясов, ослепляя всех, кто смотрел на них. Они казались богатыми и могущественными. Однако, они также казались кучкой грубых выскочек.

«Клан Мухэ достоин называться первой семьей в Совете Великих старейшин. Они даже использовали кожу морского льва для доспехов своих слуг. Это действительно отражает их власть и богатство».

Чу Цяо посмотрела в сторону. Под прикрытием флага она увидела прекрасного принца с тонкими глазами, сидящего в темно-фиолетовом шатре. Ему не было и 19 лет. У него был очень

светлый цвет лица и черные, как смоль волосы. Он был одет в накидку, сделанную из перьев птицы Нань Хуан, на его воротнике был вышит снежный орел, это выглядело невероятно изящным. Чу Цяо знала этого человека уже некоторое время. Она также встретила его в этом самом месте, в это самое время года. Но его стрела была направлена прямо на нее.

Господин Вэй Шу Ю отхлебнул чаю, улыбнулся и придвинулся к сыну князя Лин, сказав: «Чжун Янь, князь Лин считается богатым, но может ли он одеть свою личную охрану доспехами из кожи морского льва».

Юань Чжун Яну было чуть больше 20 лет, и он выглядел как порядочный господин. Услышав это, он рассмеялся и сказал: «Мы всего лишь пограничное государство, рядом с рекой Лин, откуда у нас столько денег? Вэй Шу Ю, ты должно быть шутишь».

«Что необыкновенного в коже морского льва? В следующий раз я одену охрану в пряжу Би Лу, вот это действительно будет щедро».

Князь Вэй и сын князя Лин усмехнулись. Старший сын генерала Ле Сина, Ле И, положив руку на плечо подростка, рассмеялся и сказал: «Ваше тринадцатое Высочество, если бы вы действительно одели армию в пряжу Би Лу, даже принцу Тан пришлось бы признать свое поражение».

Юань Сун поднял бровь. Когда он хотел заговорить, то мельком увидел красивую фигуру. Он мгновенно вскочил со своего места и выбежал. На бегу он крикнул: «Я поговорю с тобой об этом, когда вернусь».

«Ха, ты тоже здесь!» - крикнул он сквозь толпу и потянул девушку за руку.

Янь Сюнь стоял позади Чу Цяо, его глаза сузились. В мгновение ока он слабо кивнул: «Ваше тринадцатое Высочество».

«Принц Янь, я давно тебя не видел, что ты делал?»

Янь Сюнь усмехнулся: «Я всего лишь свободный человек, который целый день бродит по двору Ин Гэ и почти ничего не делает».

«Хе-хе, перестань скромничать, - сказал Юань Сун, улыбаясь так широко, что его белые зубы ярко сверкнули, - несколько дней назад господин Фу принес ваши стихи и прочел их нам».

Он вздохнул: «Зачем тебе понадобились такие сложные слова? Я не мог понять, что вы говорите, даже после того, как смотрел на него больше половины дня. В конце концов, меня наказали, заставив написать твоё стихотворение 200 раз. Мой слуга Сяо Децзы все еще помогает мне с этим во дворце прямо сейчас».

«А? Ваше тринадцатое Высочество еще не окончили Императорскую школу?»

«У меня осталось еще три месяца» - сказал Юань Сун, поворачиваясь лицом к Чу Цяо. Он засмеялся и сказал: «Мне наконец-то, через три месяца исполнится 18 лет. Тогда, я смогу наконец жениться на принцессе и завести семью».

«Неужели? - сказал Янь Сюнь, - тогда я должен поздравить Ваше Высочество».

«В этом нет необходимости, если ты принесешь мне большой подарок, - сказал Юань Сун, усмехнувшись, и тут же потянул Чу Цяо за рукав, - принц Янь, могу я ненадолго одолжить вашего слугу?»

Янь Сюнь искоса взглянул на Чу Цяо. Видя, что она не возражает, он улыбнулся и кивнул.

«Ха-ха! Принц Янь, большое спасибо! Ачу, за мной!»

Они оба мгновенно растворились в толпе. Янь Сюнь был одет в черную мантию, его волосы сияли, а взгляд казался безграничным, как океан. Однако, когда Чу Цяо исчезла из его поля зрения, он стал холодным.

«Ачу, посмотри, что это такое?»

Чу Цяо взяла золотую шкатулку, которую Юань Сун тщательно охранял. Открыв ее, она увидела стопку длинных деревянных палочек, покрытых сверху красным порошком. Он показался ей знакомым.

«Спички? - девушка нахмурилась и спросила, - для разведения огня?»

«А! Ачу, ты слишком умная! - Юань Сун поднял вверх большой палец, потеряв дар речи, - откуда ты все знаешь? Это был подарок от народа Фолан Моса, который прибыл в нашу страну из западных морей. Слушай, ты можешь зажечь их одним ударом, разве это не удивительно?»

Чу Цяо слегка кивнула, щелкнув Юань Суна по лбу. Она засмеялась и сказала: «Да, это удивительно. Вы должны хранить такие вещи в безопасности».

«Ачу! - мрачно воскликнул Юань Сун, схватившись за голову, - я же просил тебя не щелкать меня».

Чу Цяо пожала плечами и сказала: «Тогда, я не буду этого делать».

«Ачу, - Юань Сун подошел к Чу Цяо и сказал серьезным тоном, - у меня к тебе серьезный

вопрос. Зачем ты пришла на охоту с Янь Сюнем? Разве ты не знаешь, что Юйвень Юэ вернулся? Если он увидит тебя, ты не попадешь в беду?»

<http://tl.rulate.ru/book/16594/631661>